А. А. ПРИБОРОВИЧ

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТА ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Отражена закономерность возрастания роли изучения языковых сообщений в истории. В проведении исторического исследования предложен метод дискурс-анализа. Раскрыто основное разделение понятий «дискурс» и «нарратив». Составлена классификация исторических дискурсов в соответствии с изучаемыми историческими источниками.

The article reflected the increasing role of low study in the history of linguistic messages. In conducting historical research, a method of discourse analysis. Discloses the separation of the main discourse and narrative. Compiled a classification of historical discourses, according to study historical sources.

Современное общество требует от истории не простого (формального) подхода к отражению исторического события, а более содержательного анализа прошлого как многоуровневой системы, где ушедшее представлено личностью, способной не только изменить свою жизнь, но и жизнь последующих поколений. Базисом получения данных о прошлом, в том числе личностном, считается работа историка с текстовыми (нарративными) источниками, в которых он производит отбор информации, используемой в конечном итоге для теоретических обобщений и практических рекомендаций.

На ныне модном междисциплинарном уровне историк столкнулся с необходимостью выбора нового алгоритма работы с текстовыми источниками, где для успешного анализа следует применять формализованные методы обработки исторической информации.

Наиболее эффективным алгоритмом анализа текстового источника историком является контент-анализ (далее – К.А.), который был разработан в социологии с целью содержательного изучения текста. В дальнейшем метод К.А. нашел применение в психологии при анализе тех же письменных источников. Верхом достижения в использовании К.А. стал дискурс-анализ в лингвистике. Междисциплинарный

синтез социологии, психологии, лингвистики и математики привел к появлению новых научных направлений: социолингвистики, психолингвистики, компьютерной лингвистики.

Основой для синтеза и формой этих направлений является язык (языковое сознание). Его продуктом и стал текст, выражающий условия его создания и характеризующий участников языкового общения. В постоянном контакте участники коммуникации идентифицируют себя как личности, определяя свои психологические портреты и придерживаясь присущих им правил языкового общения.

Такое сотрудничество уже стало необходимым в решении насущных проблем истории: фактологической гегемонии, субъективности и «замыливания» интерпретаций исследования. Именно в целях преодоления этих смещений, снижения уровня субъективизма в истории начали применяться методы социологии, психологии и лингвистики.

Какова же задача историка в современной интерпретации прошлого? Может ли исследователь воссоздать мир исторического события, очищенного от субъективного влияния автора исторического источника? Удовлетворяя потребности своего времени, следуя логике, а также своим убеждениям или идеологии, исследователь создает лишь очередной вариант описания исторического события.

Стремясь к достижению истины в условиях междисциплинарности, историк должен не просто экстраполировать концепции и методы других наук, ему необходимо провести подробный анализ возможностей новых, заимствованных приемов анализа исторического текста. Решение проблемы мы видим в применении на историческом поприще методик дискурс-аналитического исследования текстов основных для историка нарративных источников.

Однако, что скрывается за понятием «нарратив»?

Рассмотрим определения понятий дискурса и нарратива. Дискурс в одном из его возможных смыслов обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры – текста[1].

Возникновение термина «дискурс» было предопределено возникшей потребностью в создании такого нового концепта, который соединил бы существующие в неясном виде представления в единый гештальт (образ) и помог бы отобразить в одном виде порождаемую в особых условиях речь, связываемую с самими коммуникативными условиями этого порождения.

Дискурс может быть определен как такая форма использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями. Дискурс – языковая система различных знаний, он итенционален и идеализирован[2].

Анализ дискурса позволяет выявить не только имеющиеся в нем культурологические и временные категории, но и некоторые индивидуальные психолингвистические характеристики личности, которые в совокупности формируют своеобразный «текстовый портрет» его создателей.

В своем общепринятом и обобщенном смысле нарратив – повествовательный исторический источник[3]. Это название ансамбля лингвистических и психологических структур, передаваемых культурно-исторически, ограниченных уровнем мастерства каждого индивида и смесью его социально-коммуникативных способностей с лингвистическим мастерством.

С учетом имеющихся определений понятий «нарратив» и «дискурс» очевиден источниковедческий отбор материалов дискурс-аналитического исследования в истории. В исследовании нарративных текстов, имея в виду контекст, могут быть применимы различные источники: фольклорные истории, эволюционные объяснения, басни, мифы, сказки, оправдания действий, мемориальные речи, объявления, извинения, беседы, выступления, радиосообщения, анекдоты, художественные рассказы, дневники, письма, автобиографии и т. д.

Дискурс описывает способ представления и указывает на то, какой и чей дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров, в частности языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы), стилистической спецификой, во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств, а также спецификой тематики систем убеждений, способов рассуждения и т. д.[4] Специфика применения дискурс-анализа в историческом познании определена природой источника, целью, условиями создания.

При работе с историческими источниками исследователь сталкивается с такими видами дискурсов, как повествовательный, описательный, экспозитивный, аргументированный, персуазивный.

Повествовательный дискурс употребляется в отношении дискурс-анализа сказаний, мифов, сказок, летописей, художественных рассказов, путевых заметок, житий и т. д.

Повествовательный дискурс рассказывает какую-либо историю, при отсутствии которой дискурс не является повествовательным (как, например, в случае «Этики» Спинозы), поскольку он порождается некоторым лицом, при отсутствии которого (например, в случае коллекции документов, найденных археологами) нельзя говорить о дискурсе в собственном смысле слова. В качестве нарратива повествование существует благодаря связи с историей, которая в нем излагается; в качестве дискурса он существует благодаря связи с наррацией, которая его порождает. Тем самым анализ повествовательного дискурса сводится для нас, по существу, к исследованию отношений между повествованием и историей, между повествованием и наррацией, а также между историей и наррацией (в той мере, в какой они сами вписаны в дискурс повествования)[5].

Примером повествовательного дискурса может служить история смерти Марата – одного из предводителей Великой французской революции, описанной во французской художественной литературе. Смерть Марата 13 июля 1793 г. является событием, смысл которого постепенно формируется по ходу появления иерархически последовательно организованных нарративных и дескриптивных имеющихся высказываний.

С точки зрения историков, это событие является причиной возникновения революционного культа мучеников свободы. Но нельзя напрямую воспринимать такое следствие. Дискурсный анализ предлагает здесь совершенно другой подход. Его смысл – в изучении эпизодов, из которых формируется событие, т. е. эпизодов, относящихся к периоду, когда еще не сложился культ Марата. Первое высказывание на эту тему, находящееся в архиве, – «Марата убила женщина!» – содержит простое сообщение об этом событии. Несколько позже появляется новая модальность. Основой изменения послужило появлении высказывания: «Марат мертв». Это событие начинают связывать с идеей заговора: «Марат пал жертвой аристократии!» Марат уже выступает как жертва врагов народа и, следовательно, он провозглашается «другом народа», «защитником его прав», «разоблачителем всех врагов» и т. д. 14 июля парижские избиратели требуют торжественного прощания с Маратом, т. е. символизации его смерти. Но быстрое разложение тела Марата из-за стоявшей в то время жары провалило попытку создать идеальную картину похорон. Более того, вследствие долгой болезни Марата его кожа под воздействием гниения и высокой температуры приобрела зеленоватый оттенок и стала похожа на цвет ленты убийцы Марата Шарлотты Корде – цвет, который Парижская коммуна запретила носить кому бы то ни было.

В процессе разработки символического образа Марата можно было бы создать модель, на которую не влияют языковые ограничения. Гнусность, как бы материализовавшаяся в гниении тела и зеленом цвете, интерпретировалась как ужас, который внушало врагам тело Марата. Становится неизбежным поиск нового смысла события. Во время торжественных похорон «друга народа» 16 июня 1793 г. появляется высказывание: «Марат не умер!» Игра на отрицание определяет, таким образом, смысл выражения. Утверждение «Марат не умер!» не отрицает утверждения «Марат мертв». Отрицание касается предиката, относящегося к Марату, а именно качества «быть мертвым». Это отражено в таких высказываниях, как «Имя Марата никогда не будет забыто», «Марат всегда будет с вами», «Марат бессмертен» и т. п.[6]

Описательный дискурс используется чаще всего в отношении изучения устной речи. В основном под устной речью в описательном дискурсе рассматривают разговорную речь в форме бытийного диалога. В круг источников названного дискурса входят выступления политиков, беседы, демонстрационные речи и т. д.

Примером изучения описательного дискурса в данном случае служит исследование, проведенное нами на тему «Экологический контекст современных военных конфликтов». Основной задачей исследования было выделение доминанты и ключевых слов экологического контекста. С этой целью был проанализирован текст выступления 28 марта 2011 г. президента США Барака Обамы о положении дел в Ливии[7]. Выступление было начато с обращения Обамы к народу Америки и всему миру: «Мы не могли позволить продолжаться произволу...» Обама хотел подчеркнуть освободительную миссию американской демократии на Востоке.

Правда ли это? Посредством метода дискурс-анализа в тексте выступления были выделены такие ключевые фразы, как «страны нашей» (в тексте: *Однако, когда на карту поставлены наши интересы и наши ценности, мы обязаны действовать*). Основной задачей США в военном конфликте в Ливии, судя по тексту, провозглашалось удовлетворение основных интересов американского народа. Лексические обороты «наши» показывают избыточность речи Обамы, в которой стремление пере-

нести проблемы своего народа на ливийцев очевидны. В выделении дискурса обращения исследователь определяет исторический контекст рассматриваемого события путем сопоставления текстов, предшествующих формированию описательного дискурса Обамы, где выявляются как ключевые слова, так и общая доминанта высказываний президента США и его помощников в решении ливийской проблемы.

Экспозитивный дискурс используется в отношении изучения художественно-музыкальных произведений, сказок, анекдотов, где особое значение имеет эмоционально-ценностная сторона жизни людей. Художественно-музыкальные произведения сохраняют мир в «чувственной» среде, в которой человек ищет покоя, утешения, защиты и т. д.

Интерпретация музыкально-поэтических произведений дает возможность показать своеобразие, уникальность и красоту белорусской культуры, предоставляя историку возможность воссоздания условий совершения исторического события.

Аргументированный дискурс используется в отношении изучения источников дискуссионного характера, где дискурс образован двумя и более оппонентами. К источникам данного значения отнесем записи судебных дел, публичной защиты, мнения экспертов, оправдательные выступления, предвыборные обещания и т. д.

Примером изучения аргументированного дискурса служит исследование предвыборного выступления Д. А. Медведева. Исследование построено по системе классификации коммуникативных стратегий и тактик текста О. Н. Паршиной[8]. Ставропольский историк А. Б. Халатян выделил и проанализировал тактики аргументированного дискурса: указания, рассмотрения, разъяснения[9].

Тактика *указания* на путь решения проблемы предполагает указание на возможные решения, способы их реализации и предполагаемые результаты, что обусловливает употребление форм глаголов будущего времени:

*Из федерального бюджета молодые семьи **будут** получать от 10 до 35 % от стоимости стандартного жилья в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности региона. Напомню, что в 2006 и 2007 годах эта цифра составляла 10 % (16 января 2008 года, Тюмень).*

Тактика *рассмотрения* проблемы под новым углом зрения реализует намерение говорящего обозначить новое, отличное от традиционного, видение ситуации, о чем свидетельствует употребление таких лексических единиц, как *новый*, *иной* и т. д.:

*В связи с этим мы обязаны в кратчайшие сроки перейти к **новым** принципам установления тарифов на основе экономически обоснованных норм доходности (31 января 2008 года, Краснодар). Но я согласен, что нам необходимо подумать над тем, как **оптимизировать** эти процедуры, тем более что они тоже не являются, наверное, идеальными, возможно, требуют и каких-то корректив (31 января 2008 года, Краснодар).*

Речевыми маркерами реализации тактики *разъяснения* являются глагольные формы (преимущественно в форме прошедшего времени):

*Для сравнения: в 2005 году в стране **введено** 43,6 млн квадратных метров. При этом рост объемов жилищного строительства по итогам 2005 года **составлял** 6 %. В 2006 году рост был 15 %. И в 2007 году за одиннадцать месяцев (данные, которыми мы располагаем на сегодня) – около 30 %. **Напомню**, что стратегическая задача увеличения строительства жилья **была поставлена** Президентом России в прошлом году в Послании Федеральному Собранию. В соответствии с этим Посланием мы **должны выйти** на параметры один квадратный метр на одного жителя России в год. При этом в Уральском округе данный показатель в 2007 году **соответствовал** общероссийскому – 0,46 квадратного метра, то есть почти половина квадратного метра на человека (16 января 2008 года, Тюмень).*

Проанализированные тактики (указания, рассмотрения, разъяснения) являются специализированными в использовании коммуникантами информационно-интерпретационной стратегии, основная задача которой – сформировать прогнозируемое отношение адресата к ситуации в стране, вызвать его доверие, представляя и интерпретируя информацию определенным образом.

Персуазивный дискурс основан на уверяющем, убеждающем языковом материале, используемом в рекламе, идеологии. Основная цель этого дискурса – проследить изменение поведения действительной или потенциальной целевой аудитории посредством создания в сознании реципиента положительного образа рекламируемого (идеализированного) товара либо ситуации. Речевое воздействие состоит в том, что каузатор кодирует желаемые изменения в смысловом поле реципиента в виде языковых/речевых сообщений, а реципиент, декодируя их, извлекает скрытый смысл глубинной информации.

В использовании методов дискурс-анализа перед историком стоит задача анализа текста как результата речевой деятельности, т. е. структура, которая возникает в ходе этой деятельности

и имеет свои внутренние закономерности, связывающие последовательность высказывания в единую текстовую систему соответственно критериям текстуальности. А поскольку историку приходится работать с нарративным текстом, то и методика должна соответствовать нарративно-дискурсивному анализу текста (речи).

В истории важно наиболее подробно описать исторические события, явления. С их анализом предоставляется не только картина (анимация) прошлого, но и сама атмосфера (причинность) их возникновения и влияния на последующие действия социальной памяти людей (культуры памяти).

Описать явление с коммуникативной точки зрения значит, прежде всего, провести анализ вербального (языкового) поведения людей, затем анализ тех задач, которые решаются человеком по мере осуществления им речевых актов, разных по своим установкам и целям, по условиям их осуществления и т. п.

Понимая под дискурсом речь, погруженную в жизнь, мы приходим к мысли о неистощаемости труда историка в быстро вращающемся колесе времени.

[1] См.: Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учеб. пособие. М., 2006. С. 69.

[2] См.: Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997.

[3] См.: Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М., 1966. Т. 9.

[4] См.: Некрасова А. Е. Дискурсивный анализ высказываний, отражающих стереотипы взаимовосприятия англичан и французов: Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2009.

[5] См.: Женетт Ж. Границы повествовательности // Женетт Ж. Фигуры. М., 1998. Т. 2. С. 283–299.

[6] См.: Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с. фр. и португ. / Под общ. ред. П. Серио. М., 1999. С. 131–132.

[7] См.: VOANews [Electronic resourse]. 2011. Mode of access: http://www.voanews.com/english/news/. Date of acces: 14.02.2011.

[8] См.: Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О. Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.

[9] См.: Халатян А. Б. Российский предвыборный дискурс // Халатян А. Б. Язык. Текст. Дискурс: В 7 т. Ставрополь, 2009. С. 271–281.

Поступила в редакцию 29.09.11.

Артем Александрович Приборович – аспирант кафедры источниковедения. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения В. Н. Сидорцов.